

Линь Сынянь не мог удержаться от вопроса к своим дядям: каких халтурщиков они нанимали для строительства? Подумать только, в такой праздник у одних отключается электричество, а у других прорывает трубы.

А машина? Как могла хорошая машина сломаться посреди дороги? Его старший двоюродный брат, Линь Тяньюань, выглядел таким замёрзшим! Такой крепкий парень, который в штабе «Хэйянь» мог один справиться с тремя, а тут от холода нос покраснел. Бедняга, если не примет горячий душ, завтра точно сляжет с простудой.

Возможно, старший брат и сам понимал, что его организм в последнее время ослаб и не переносит холода. Чтобы никого не утруждать, он предусмотрительно привёз с собой всё необходимое.

Линь Сынянь прищурился, его пронизательный взгляд скользнул по Линь Юйшо и Линь Юйцину. Разыгрывать драму перед обычными людьми — это одно, но перед ним... хм, дилетанты!

Почувствовав на себе его взгляд, брата и бровью не повели. В такой ситуации актёрское мастерство было второстепенно, главное — у кого толще кожа.

На самом деле, вернувшись домой, они и не думали снова ехать в старый особняк в тот же вечер. Но, оказавшись каждый в своём доме, они вдруг почувствовали, что что-то не так. Прошёл всего день, а всё казалось чужим и раздражало.

Освещение в доме казалось хуже, чем в старом особняке. Почему при ремонте они не догадались сделать панорамное окно в гостиной?

Цвет ковра на полу тоже был неправильным. Какой-то унылый, серо-коричневый. Ковёр должен быть светло-верблюжьего цвета, почти белого... точь-в-точь как в старом особняке.

И высота потолков, и материал перил, и даже то, что в доме не было камина! Линь Тяньюань, которому захотелось разжечь огонь, чтобы успокоить разыгравшиеся нервы, за несколько минут нашёл в своём доме кучу недостатков.

В тот момент ему казалось, что этот особняк, в котором он спокойно прожил несколько десятков лет, нужно снести и построить заново!

Случайно его взгляд встретился с Линь Юйцином, который только что спустился со второго этажа. Волосы у того были влажными, а одежда выглядела сырой.

Линь Юйцин как ни в чём не бывало спрятал за спину молоток и сказал брату:

— Брат, у нас с Сяюнь в комнате, кажется, трубу прорвало. В праздники ремонтников не найти. Может, проверишь у себя?

Братья, прожившие вместе столько лет, понимали друг друга без слов. Линь Тяньюань и Линь Юйцин обменялись взглядами, и старший брат, пройдя мимо младшего, протянул руку:

— Дай-ка молоток. Попробую починить.

Линь Юйцин передал ему молоток и последовал за ним. Он молча наблюдал, как его старший брат долго изучал абсолютно исправный кран в своей спальне, а затем с размаху ударил по нему. В трубе образовалась трещина, и из неё хлынула вода.

Присев на корточки, Линь Тяньюань вытер лицо и, посмотрев на стоявшего рядом брата, сказал:

— Похоже, моих навыков недостаточно. Не починил. Раз уж так вышло, может...

— Может, поедем к дяде пожить? — закончил за него Линь Юйцин.

Линь Тяньюань кивнул.

— Пойду скажу твоей невестке собирать вещи, а ты предупреди свою жену.

Услышав, что они снова едут в гости к дяде, обе женщины собрались быстрее мужей. Меньше чем за десять минут они упаковали два больших чемодана, и вся компания отправилась в старый особняк.

Такова была вся история.

Раз уж приехали, не выгонять же их обратно. Линь Гошэн лишь беспомощно махнул рукой:

— Комнаты остались такими же, какими вы их оставили. Выбирайте, где хотите остановиться.

Поднимаясь наверх с женой, Линь Юйцин остановил своих сыновей и спросил:

— Вы сегодня снова будете спать в гостиной?

Линь Ци и Линь Линь растерянно переглянулись.

— Не знаем ещё, а что?

Линь Юйцин серьезно посоветовал:

— Мы с вашим дядей считаем, что это очень хорошая идея. Смотришь на вас, и на душе спокойно становится, умиротворение такое.

Услышав это, братья совсем растерялись. Что за ерунда? Они спят, а у кого-то на душе спокойно? Может, их позы для сна обладают каким-то убаюкивающим эффектом? Или их лица действуют как успокоительное?

— Пап, может, хочешь с нами? — неуверенно предложил Линь Ци.

К их удивлению, Линь Юйцин тут же согласился!

— Спице как обычно, я просто рядом лягу, принесу себе одеяло, — добавил он.

— Ох, — Линь Ци и Линь Линь, так ничего и не поняв, пошли прочь. На них лежала важная миссия: организовать сегодняшний совместный сон.

Отойдя на несколько шагов, Линь Линь вдруг хлопнул себя по лбу, словно его осенило.

— Я понял! — воскликнул он, обращаясь к брату. — Папа, как и я, понял, что пол в доме бабушки просто замечательный! На нём так сладко спится. Вот они с дядей и увидели, как мы хорошо спим, и тоже успокоились!

Линь Ци только покачал головой: «Ну ты и гений логики».

Обычно это было бы просто, но на этот раз на их пути встал Линь Сынянь.

Отец, разлучённый со своим ребёнком на целый день, не горел желанием снова отдавать Фэйфэя на «общий ночлег». Сегодня он забирал малыша спать к себе.

Обычно отсутствие одного ребёнка не было бы проблемой. Но Линь Линь, который уже спал с Фэйфэем, интуитивно чувствовал: такой сон — неполноценный! Маленький, мягкий, пахнущий молоком малыш в центре — это душа всего мероприятия!

На шум подоспели Линь Хань и Линь И. Они встали по обе стороны от братьев и, хоть и молчали, их позы ясно говорили, что они пришли поддержать Линь Ци и Линь Линя.

На стороне Линь Сыняня был авторитет старшего поколения, но на стороне Линь Ханя — численное преимущество.

Тем временем Линь Цзинли, Линь Гошэн и остальные, давно недовольные тем, как Линь Сынянь пользуется своим отцовским положением, решили занять позицию наблюдателей. Они просто смотрели шоу, не помогая ни одной из сторон.

Битва за Фэйфэя была неизбежна!

Линь Сынянь и группа Линь Ханя сошлись в словесной дуэли. Линь Сынянь, благодаря своей актёрской подготовке, говорил быстро и чётко. Но если один на один с ним справиться было сложно, то против четверых он был бессилён.

— Дядя, ты вчера плохо спал, у тебя круги под глазами, — начал Линь Хань. — Одному с ребёнком ночью тяжело. Мы можем помочь тебе разделить это бремя.

— Ничего страшного, — парировал Линь Сынянь. — А вот вы все ещё растёте. Будете плохо спать — останетесь коротышками.

— Я помогу, — вовремя вмешался Линь И. — Мне уже двадцать, я больше не вырасту. Роста и так хватает.

Линь Сынянь решил пойти ва-банк и достал свой главный козырь:

— Я — отец Фэйфэя!

Линь Ци с невинным видом перевёл разговор на другую тему:

— У меня есть одноклассник, его отец не работает, целыми днями дома сидит. Раньше, в детстве, он радовался, что папа всегда с ним играет. А когда вырос, стал его презирать за безделье.

Линь Линь тут же подхватил:

— Дядя, даже один из приятелей Линь Ханя — твой фанат. Вон он там сидит. Тебе пора возвращаться к работе. Мужчина должен заниматься делом, чтобы подавать хороший пример детям.

Линь Хань согласно кивнул и, воспользовавшись моментом, попытался выхватить малыша из рук дяди. Но Линь Сынянь ловко увернулся.

Фэйфэй решил, что папа и братья играют в догонялки: он с папой против братьев, и если их поймают, они проиграют. Поэтому он послушно обхватил шею Линь Сыняня и не двигался, подыгрывая ему.

Стороны договорились: до последнего не использовать Фэйфэя как аргумент.

— Дядя, смело возвращайся к работе, — как ни в чём не бывало продолжил Линь Хань. — Мы позаботимся о Фэйфэе. Хочешь — на шоу записывайся, хочешь — новый сценарий бери, покоряй мировую киноарену. Не волнуйся, мы тебя не подведём. Можешь хоть на съёмках жить, мы гарантируем, что Фэйфэй ни грамма не потеряет.

Линь Сынянь хмыкнул и применил свой ультимативный приём:

— Уроки-то все сделали? Сколько контрольных осталось? Линь Ци, Линь Линь, вам в следующем году поступать. Хотите, я вам принесу пару сборников «Пять лет экзаменов, три года симуляций»?

Если бы у всех над головами были полоски здоровья, можно было бы увидеть, как из уст Линь Сыняня, Линь И, Линь Ци, Линь Линя и Линь Ханя вылетают маленькие стрелы и вонзаются в противников.

Здоровье -1 -1 -1 -1

Не успевшие уйти домой Цзян Ян и Цзи Ичэн сбились в кучку и дрожали от страха, в очередной раз благодаря Линь Ханя за то, что он их не выдал.

В конце концов, видя, что ситуация зашла в тупик, Линь Сынянь наклонился к Фэйфэю:

— Фэйфэй, ты сегодня хочешь спать с папой или с братьями?

Линь Хань, увидев, что дядя нарушил уговор, тут же ответил:

— Фэйфэй, спи с нами, мы тебе сказку расскажем. Дядя даже «Трёх поросят» толком рассказать не может.

Линь Линь и остальные затаили дыхание. Они знали, что сейчас решится исход битвы.

Малыш сначала серьёзно покачал головой, опровергая слова Линь Ханя:

— Братик хорошо рассказывает, и папа хорошо рассказывает. У всех разные истории.

Линь Сынянь против «Лиги похитителей Фэйфэя», первый раунд. Победа Линь Сыняня!

Но это неважно. Капитан «Лиги» Линь Хань ободряюще посмотрел на своих соратников. У них ещё есть шанс!

— Ладно, я ошибся, все хорошо рассказывают. Но разве все будут с тобой, когда ты не хочешь спать? Подумай, Фэйфэй, как весело спать всем вместе! Нас четверо, значит, ты сможешь послушать четыре сказки подряд! — в голосе Линь Ханя зазвучали интонации опытного продавца-консультанта.

— Угу, — Фэйфэй захлопал в ладоши. — Фэйфэй любит, когда все вместе.

Фэйфэй был мифическим существом, которое очень боялось одиночества. По сравнению с уединением, его гораздо больше привлекал тёплый и шумный мир людей.

Поэтому в мире гор и морей многие взрослые Фэйфэйи любили селиться в местах, где собиралось много других мифических зверей. В качестве платы Фэйфэй охранял и создавал для них сладкие сны, даруя им спокойную ночь.

Линь Сынянь против «Лиги похитителей Фэйфэя», второй раунд. Временный капитан «Лиги» Линь Хань неожиданно нанёс решающий удар. Победа!

— Так с кем ты всё-таки хочешь спать? — нетерпеливо спросил Линь Линь.

— Давайте спать все вместе, — объявил Фэйфэй, хлопая в ладоши. Его нежный, молочный голосок эхом разнёсся по гостиной.

Маленький мифический зверь не видел в этом сложного выбора. Ведь умный маленький мифический зверь хочет всё и сразу! А Фэйфэй — очень умный маленький мифический зверь.

<http://bllate.org/book/13654/1593838>